

Сильф не заметил перемен во взгляде Алгера и указал на верующего Изначальной Луны:

- Это он отобрал у меня трость. Её название - «Слово моря». Она атакует цель молнией. А если ей взмахнуть, удар усилят лезвия ветра. Кроме того, эта трость способна на создание водяных сфер и кислотного дождя. Владелец может не опасаться давления морских глубин и спокойно извлекать кислород из воды. С её помощью можно летать. Три негативных эффекта. Первое, она наслаждается пением. Каждые шесть часов она громко поёт. И не различает ни врагов, ни друзей. Песни бывают разные - некоторые заставят отрешиться, шокируют душу и разум, другие - заставят быть безрассудными и снизят критичность мышления. Конечно, она может спеть, и не дожидаясь истечения шести часов. Второе, трость наделена подобием разума, впрочем, вы, наверное, уже догадались. Более того, весьма вспыльчивым. Она наслаждается, когда владелец спотыкается, получает синяки, или толкает его с лестницы, если он становится невнимательным. Третье, владельца чаще бьют молнии. Следовательно, в дождливый день или не выходите наружу или не берите трость.

Это Запечатанный Артефакт, сделанный из эссенции Певца Океана, полученной от Германа Воробья. Если бы он знал, что ты его уже сделал и позволил верующему Изначальной Луны его взять, тебя бы давно продали, тем, кому ты большегодишься, конечно, в виде эссенции... Посмотрев в сторону обеденного стола, Алгер увидел инкрустированную серебром трость.

Из того, что он знал, и неважно насколько были суровы побочные эффекты, все артефакты с подобием жизни считались Запечатанными. Из-за непредсказуемости.

Пока Каттлея и её товарищ не сказали хватит, Сильф мог только мрачно продолжать описывать свои артефакты:

- Этот короткий клинок называют «Ядовитое лезвие» - эффект очевиден. Не нужно ничего пояснять, верно? Каждый раз, когда он наносит урон, то добавляет в рану случайный яд. Как повезёт. Побочные эффекты не слишком серьёзны. Ослабление действия лекарств и накапливающееся опьянение.

Сильф продолжил рассказывать и наконец, услышал голос Каттлеи:

- Хорошо, остальное - Ваше.

Фух... Она оставила мне три артефакта... Сильф не только не хотел мстить, но глубоко внутри он почувствовал, насколько хороший человек эта Звёздный адмирал. Как будто у него случился стокгольмский синдром. Каттлея посмотрела в сторону Висельника:

- Выбирайте первым.

Она знала, что Герман Воробей заказал Ремесленнику артефакт, следовательно, мистер Висельник должен был его выбрать первым.

Кивнув, Алгер взял «Слово моря» и «Очки горгульи». Затем указал на оставшиеся трофеи. Каттлея задумалась:

- Берите ещё один. Остальное – мне.

Остальные Каттлею не заинтересовали, у неё и так были два хорошо ей подходящих могущественных артефакта. Ещё, Каттлея получила Чешую Удачи и Жетон Судьи, прикрыв все свои слабости. В такой ситуации, стоило задуматься о негативных эффектах. Если это было не нечто особенное, оно не заслуживало второго взгляда.

Конечно, как пиратский адмирал, она не считала, что артефактов бывает много. Ведь часть она должна передать Аскетичному Ордену Моисея, а частью – наградить команду.

Алгер смолк. Подумав, какие у него есть артефакты и способности, Алгер выбрал «Ядовитое лезвие».

Каттлея проинструктировала Дойла переместить положенные Сильфом на пол артефакты и вещи верующих Изначальной Луны за пределы комнаты.

Каттлея посмотрела на Ремесленника своими тёмно-фиолетовыми глазами:

- Почему верующие Изначальной Луны хотели Вас захватить?

Взгляд Сильфа дрогнул:

- Это же очевидно? Чтобы я делал для них артефакты...

Его сердце пропустило удар из-а смотрящих на него фиолетовых глаз. Он поспешил добавить:

- У них был какой-то план, где требовалась помощь Ремесленника. Но что это, я не имею ни малейшего представления, они ещё не начинали.

Каттлея в раздумьях развернулась. Обменявшись взглядами с мистером Висельником, они одновременно кивнули. Они решили оставить Ремесленника и наблюдать за последствиями. Другими словами, хотели выяснить, что за план у верующих Изначальной Луны.

На самом деле, планы верующих не заботили мистера Висельника и мисс Отшельник. У них хватало собственных вопросов. Но Каттлея могла воспользоваться ими как предлогом для

связи с Королевой Тайн и получения сведений о мире мистики. А Алгер мог заработать репутацию в Церкви, следовательно, они быстро пришли к соглашению провести расследование.

Конечно, Алгер верил в один принцип – «Чем больше информации, тем больше выгода!».

Помолчав, Каттлея тем же тоном сказала Ремесленнику:

- Раз Вы уже поверили в Изначальную Луну, брать Вас с собой для меня бессмысленно.

Сильф тут же кивнул, соглашаясь с её словами.

Каттлея задумалась:

- Но я хотела бы наладить рабочие отношения, долговременные. Мне нужно несколько капель Вашей крови. Это поможет мне отыскать Вас в любое время.

У Сильфа задрожали губы, но он не мог возражать.

Фух... Сильф неожиданно выдохнул:

- Хорошо.

Взяв нож для бумаги, он порезал предплечье, позволив вытечь паре капель.

Каттлея подняла руку, изогнула запястье, и заставила подлететь к себе кровь.

Понаблюдав за кровью в своей ладони, адмирал внезапно спросила:

- Как Ваша фамилия?

- Июнь, - инстинктивно ответил Сильф.

Каттлея ничего не сказала, развернулась и направилась прямо к двери. За ней последовал Алгер. В комнате воцарилась тишина, а Сильф всё также сидел на диване. Он сидел без движения, словно глубоко задумался. Десятью минутами позже Сильф встал и достал из кармана небольшую человеческую фигурку. Бронзовую фигурку без лица. Его скрывала сочащаяся кровь.

Сильф поспешил стереть кровь носовым платком и облегчённо выдохнул. Изогнув уголки губ,

Сильф задумался. К счастью, у меня есть марионетка Судьбы... Хмм, хотел бы я посмотреть, как вы обнаружите меня по крови! Даже не думайте меня проклинать!

Трущобы Байама, улица без городского освещения.

Алгер посмотрел на мисс Отшельник рядом с собой:

- После побега из Церкви Пара, Сильф до этого дня жил в безопасности. А это значит – он не идиот. Чтобы он так легко дал Вам кровь, даже не сопротивляясь, значит, что у него есть методы избавиться от слежки. Кроме того, он не сказал, как его обнаружили верующие Изначальной Луны.

Логически рассуждая, верующие обязаны были расспросить его о происхождении эссенции Оборотня, но Сильф об этом даже не упоминал.

Каттлея одела очки:

- Это не для слежки.

Алгер задумчиво кивнул и скрылся, свернув в переулок.

Сделав пару кругов, Алгер избавился от маскировки и оставил Байам. Вернувшись в порт Сопротивления, он поднялся на борт Синего Мстителя.

За эти пару дней его моряки подустали, спустив большую часть денег. Поэтому все они были на корабле, ожидая снова выйти в море.

Увидев его возвращение, один из моряков улыбнулся:

- Капитан, Вы поужинали?

- Ещё нет. Приготовьте что-нибудь, - из-за сегодняшней операции, у Алгера не было возможности набить желудок.

Моряк, помимо основных обязанностей, бывший коком тут же ответил:

- Хорошо. У нас есть свежие грибы из джунглей. Как насчёт жареных грибов?

Алгер скривился и качнул головой:

- Лучше жареное мясо. Средней прожарки.

Восточный Балам. Окраина джунглей.

Клейн не торопился уходить со своими марионетками. Оказавшись в городе, он планировал добыть краску, чтобы замаскировать маску Адского адмирала. Впрочем, и без этого у него были планы. Он хотел отыскать помощника для исследования окраины Калдерона!

Клейн не был одиночкой, даже более того если ему угрожала опасность. Следовательно, только если у него не было выбора, он всегда приглашал союзника и платил сему соответствующую цену. Клейн был не из тех, кто поступал безрассудно.

Для него важнее всего живым получить требуемый ингредиент!

Если бы я не знал, что это невозможно, то подождал пару недель и сам нёс ребёнка или катил коляску к окраине Калдерона... Молча вздохнув, Клейн дунул в гармонику.

Рейнетт Тинкерер с головами в руках явилась из бездны.

Тщательно обдумывая слова, Клейн спросил:

- Я планирую исследовать Калдерон. У меня есть координаты. И мне интересно, могу ли я Вас нанять? Какова будет плата?

Головы в руках Рейнетт заговорили одна за другой:

- Не могу... Я... Не могу... Войти...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2866797>